

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫХ В РЕСПУБЛИКАХ РФ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Нина Юрьевна ОДИНГ,

кандидат экономических наук,
руководитель исследовательского отдела,
Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр»,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: oding@leontief.ru;

Андрей Олегович ЮШКОВ,

научный сотрудник,
Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр»,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: yushkov@leontief.ru;

Лев Израилевич САВУЛЬКИН,

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник,
Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр»,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: savul@leontief.ru

Цитирование: Одинг, Н. Ю., Юшков, А. О., Савулькин, Л. И. (2019). Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты // *Terra Economicus*, 17(1), 112–130. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-112-130

В статье анализируется практика использования национальных языков в российских регионах. На основе актуальных статистических данных сделаны выводы относительно текущего состояния и динамики владения национальными языками в национальных республиках Российской Федерации, показаны причины гетерогенности между регионами России. Также авторами рассмотрена судебная практика последних лет в отношении использования национальных языков в образовании, государственном управлении и других сферах общественного сектора, выявлены новые тенденции в отношении регулирования языковой политики на федеральном уровне, а также совпадение направления трендов бюджетной и языковой политик.

Ключевые слова: республики РФ; национальные языки; государственное управление; языковая политика; межбюджетные отношения

THE USE OF THE LOCAL LANGUAGES AS THE OFFICIAL ONES IN THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

Nina Y. ODING,

Cand. Sci. (Econ.),
Head of Research Department,
International Centre for Social and Economic Research
“Leontief Centre” (St. Petersburg),
St. Petersburg, Russia,
e-mail: oding@leontief.ru;

Andrey O. YUSHKOV,

Staff Researcher,
International Centre for Social and Economic Research
“Leontief Centre” (St. Petersburg),
St. Petersburg, Russia,
e-mail: yushkov@leontief.ru;

Lev I. SAVULKIN,

Cand. Sci. (Geography), Senior Staff Researcher,
International Centre for Social and Economic Research
“Leontief Centre” (St. Petersburg),
St. Petersburg, Russia,
e-mail: savul@leontief.ru

Citation: Oding, N. Y., Yushkov, A. O., and Savulkin, L. I. The use of the local languages as the official ones in the Republics of the Russian Federation: Legal and economic aspects. *Terra Economicus*, 17(1), 112–130. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-112-130

The article deals with the recent practices of using national languages in Russian regions. Based on the actual statistical data, the authors analyze the current state and dynamics of national language use in the national republics of the Russian Federation and outline the reasons for heterogeneity among the regions of Russia. The authors also review the legal practice of recent years regarding the use of national languages in education, public administration and other spheres of the public sector, and reveal the new trends in the regulation of language policy at the federal level as well as the coincidence of trends of the budget and language policies.

Keywords: *Republics of Russia; national languages; public administration; language policy; intergovernmental fiscal relations*

JEL classifications: *Z13, Z18, H77*

Введение

Многонациональное российское государство неизбежно сталкивается с необходимостью поддерживать культуру различных народов, населяющих его территорию. Основной частью культуры является язык, споры о котором периодически возникают в

общественном пространстве. В течение предыдущего столетия языковая политика государства проходила через различные этапы; в последние десятилетия советской власти национальные языки были вытеснены на обочину культурного процесса, причем национально-культурная деградация проявлялась как в сфере использования национального языка, так и в сфере образования. Национальные языки сохранялись лишь среди сельских жителей, в семейном общении и зачастую упрощались до жаргона. В то же время все нововведения, новые понятия усваивались только в русском языке, что неизбежно делало национальные языки вторичными по отношению к русскому.

Согласно Конституции РФ, национальные языки присутствуют не только в быту и семьях, но и используются в обучении, государственном и муниципальном управлении в национальных республиках России. При этом, для того чтобы использование конкретного языка в системе государственной власти не превратилось в формальность, нужны носители языка, пользователи официальных документов, сайтов и т.п., а для этого требуется распространение главным образом по каналам системы образования.

В период 1990 – начала 2000-х гг. в России проводилась политика поддержки национальных языков в качестве государственных в республиках Российской Федерации. Кроме того, во время спонтанной политической и экономической децентрализации вопросы языковой политики стали зачастую решаться на региональном и местном уровне, без согласования с федеральным центром. Языковая политика была в этот период гораздо более автономной, чем в советский период. Однако в настоящее время в России неизбежно проявляются различные подходы в реализации языковой политики; в некоторых регионах полностью используются возможности, предоставляемые законом «О языках в Российской Федерации», в других республиках РФ они реализовываются не в полной мере.

Рассмотрение практики использования национальных языков в сфере государственного управления в национальных республиках России является предметом данной работы. Область применения национальных языков выбрана не случайно: именно здесь задается импульс и нормы применения языка, наиболее ярко видны проявления внимания в реализации положений законодательства.

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности реализации языковой политики и варианты применения положений законодательства в регионах Российской Федерации в существующих институциональных рамках, определить возможности и ограничения, описать правовые коллизии в практике использования национальных языков в регионах РФ. Актуальность этой темы вызвана как вниманием к этой проблематике во всем мире, так и недавними решениями органов власти в сфере языковой политики в России. Следует отметить, что сохранение языков народов, населяющих Россию, означает не столько дань традициям, сколько актуальную необходимость обеспечить устойчивое и бесконфликтное существование народов, населяющих исторические территории и желающих сохранить идентификацию, традиции и языки предков. Изменения в культурной и языковой политике способны влиять на благосостояние людей, на их экономический статус и перспективы. Авторы исходят из того, что в основе языковой политики лежат экономические интересы различных вовлеченных сторон. В свою очередь, экономическая политика, даже если она формально не преследует языковых целей, способна влиять на языковую ситуацию, на языки и их использование. Поэтому в статье уделено внимание вопросам межбюджетных отношений, позволяющее обоснованно предположить совпадающие тренды в языковой и бюджетной политике последнего десятилетия.

Широкий теоретический и международный контекст позволяет взглянуть на ситуацию и перспективы сохранения языкового разнообразия в России. Поэтому необходимо обобщить как международный опыт решения языковых проблем в многонациональных государствах, так и теоретические аспекты языкового разнообразия как существенного элемента мировой культуры.

В контексте данного рассмотрения облегчается задача сбора и анализа информации, свидетельствующей о противоречивых явлениях, спорах, судебных разбирательствах и различной реакции органов государственной власти на них.

Логика изложения результатов исследования предусматривает, в конечном счете, ответы на следующие вопросы:

- Как реализуется языковая политика в сфере государственного управления?
- Каковы варианты сохранения и развития национальных языков на территории РФ?
- Каковы причины региональных различий в использовании национальных языков?
- В каком направлении развиваются межбюджетные отношения между федеральным центром и республиками?

Попытки ответить на эти и другие вопросы позволяют с определенной долей обоснованности предположить направление развития языковой политики с учетом проявившихся случаев дискретности в правоприменении.

Теоретические и практические аспекты проблемы языков в современных государствах

Языковая политика, а также ее воздействие на различные аспекты функционирования общества и государства – актуальное направление современных лингвистических, социологических, антропологических, политологических и экономических исследований. Фундаментальные исследования в этой области рассматривают языковую политику с позиций социолингвистики (Blommaert, 2010; Cooper, 1989) и экономики языка (Chiswick & Miller, 2007; Rubinstein, 2000; Ginsburgh & Weber, 2016). Особенно важным представляется изучение реформ и изменений, связанных с регулированием государственного языка и языкового разнообразия, в многоязычных странах и регионах, мультикультурных обществах. Наиболее популярными объектами исследования в эмпирических работах являются государства и регионы, где вопросы языковой политики являются критически важными вследствие неоднородной национальной, этнической или языковой структуры населения и возникающих в связи с этим социолингвистических проблем. Так, отдельные исследователи концентрируются на англоязычных странах (США, Канаде, Австралии) и показывают, как интегрируются в англоязычное сообщество мигранты и представители языковых меньшинств и какие эффекты успешность такой интеграции имеет на рынок труда и различные социально-экономические показатели (Chiswick & Miller, 2007). В других исследованиях приводятся примеры разработки и внедрения языковой политики, а также проблемы, связанные с интеграцией национальных меньшинств, в Израиле (Shohamy, 2006), северных европейских странах и странах Балтии (Blommaert et al., 2012; Ozolins, 1999), Франции и Индии (Shiffman, 1996).

Вопросам российской языковой политики в контексте федеративных отношений и языкового и национально-этнического разнообразия посвящен ряд работ российских и зарубежных авторов (Cashaback, 2008; Кадочников, 2016; Вебер & Давыдов, 2017). В частности, Д. Кэшбэк (Cashaback, 2008), рассматривая пример языковой политики Татарстана через призму российского федерализма, отмечает, что успех этой политики обусловлен дизайном асимметричного федерализма, предоставляющего возможности и ограничения для региональных властей.

Многоязычие и многоязычие России в настоящее время

Как показала Всероссийской перепись населения 2010 г., в Российской Федерации живут представители 193 национальностей (на основе самоопределения граждан). При этом граждане страны используют 277 языков и диалектов, в государственной

системе образования 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения.

ЮНЕСКО опубликовала атлас вымирающих языков¹, согласно которому в России под угрозой исчезновения находятся 136 языков. В РФ считаются исчезнувшими 20 языков, приближаются к исчезновению также 49 языков (20 языков находятся в критическом состоянии, 29 попадают под серьезную угрозу исчезновения), среди них идиш, удмуртский и калмыцкий. Помимо этого, под угрозой находятся еще 20 языков, например, якутский и тувинский. Для 81 языка угрозой является устойчивая тенденция снижения количества носителей языка.

Известны случаи крайне малочисленного использования языков: для 3 языков осталось менее 10 носителей, для 11 – от 10 до 100 носителей, 25 – от 100 до 1000 носителей, 10 – от 1000 до 10000 носителей.

Среди девяти критериев, по которым рассчитывается жизнеспособность языков согласно методике ЮНЕСКО, – доступные учебные материалы по языку, передача его из поколения в поколение, отношение к нему внутри общества, включая поддержку государства в вопросе развития языка.

Наибольшей группой в составе многонационального государства РФ являются русские, их численность достигает 111 016 896 чел., что составляет 77,71% населения России, или 80,9% от числа указавших национальность. Другими многочисленными группами населения являются татары – 5 310 649 чел. (3,72% от всех, 3,87% от числа указавших национальность) и украинцы – 1 927 988 чел., или 1,35% от всех, 1,41% от числа указавших национальность. В период с 2002 по 2010 г. численность русских уменьшилась на 4,2%, татар – на 4,4%, украинцев – на 34,5%².

В этот же период среди народов России с количеством населения свыше 30 000 человек максимальный прирост наблюдался у киргизов – 225,14%, узбеков – 135,82%, таджиков – 66,73%, черкесов – 20,93%, кумыков – 19,09%. Максимальная убыль у народов с населением свыше 30 000 человек наблюдается среди карелов – 34,85%.

В табл. 1 показано изменение численности этносов, имеющих национальные республики, в России в период с 2002 по 2010 г. Общая численность чеченцев, осетин, якутов, бурятов, алтайцев за период между переписями росла в целом по РФ, при этом в республиках увеличивалась больше, чем за их пределами. Количество ингушей, тувинцев, калмыков, черкесов, наоборот, при общем их росте увеличивалось быстрее за пределами национальных республик. Состав таких многочисленных этносов, как татары и мордва, сокращался в России, однако, рос на территории республик.

К началу XXI в. после длительного периода социалистического перемещения больших масс населения в ходе репрессий, оргнаборов, гигантскихстроек и последовавших за распадом Советского Союза локальных войн и миграций в большие города население национальных образований (республик, краев) существенно изменилось. Среди 21 национальной республики лишь в 12 численность других национальностей в общем населении превышает русское население. На рис. 1 цветом выделены территории национальных республик. Более светлым тоном на карте отмечены республики с наибольшей долей русских в численности населения и, соответственно, темным тоном – республики с наибольшей долей населения титульной национальности: республики Северного Кавказа (за исключением Адыгеи), Тыва, Якутия, Башкирия, Татарстан, Чувашия.

¹ <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html>

² Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2002 года (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>); Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

Рис. 1. Доля русского населения в национальных республиках

Сравнение данных двух последних переписей населения (2002 и 2010 г.) показывает, что численность населения растет только в трех из 21 национальной республики (в Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкесии) (табл. 1). При этом в 12 республиках увеличивается население титульной национальности. Однако, несмотря на увеличение населения титульной национальности, в этих республиках в целом не увеличивается численность лиц, владеющих языком титульной национальности. Увеличение наблюдается лишь в Чечне, Тыве, Карачаево-Черкесии. Особая ситуация складывается в республике Чечня – там количество владеющих языком росло быстрее, чем численность населения титульной нации.

Таблица 1
Динамика основных демографических и языковых показателей
(переписи 2002 и 2010 г.)

Регион	Динамика численности населения в республике	Динамика численности населения титульной национальности в РФ	Динамика численности населения титульной национальности в республике	Динамика владения языком титульной национальности в республике
Республика Адыгея	-4,9%	-2,9%	-1,0%	-1,5%
Республика Алтай	-0,1%	3,0%	10,6%	-16,0%
Республика Башкортостан	-3,2%	-5,3%	-4,0%	-11,8%
Республика Бурятия	-2,7%	3,6%	5,1%	-44,0%
Республика Дагестан	12,2%	14,7%	14,1%	-5,0%
Республика Ингушетия	-12,3%	7,7%	6,8%	-26,7%
Кабардино-Балкарская Республика	-4,9%	0,2%	-0,8%	-12,7%
Республика Калмыкия	-3,0%	5,4%	4,4%	-50,0%
Карачаево-Черкесская Республика	7,9%	15,4%	14,0%	5,2%

Окончание табл. 1

Регион	Динамика численности населения в республике	Динамика численности населения титульной национальности в РФ	Динамика численности населения титульной национальности в республике	Динамика владения языком титульной национальности в республике
Республика Карелия	-13,8%	-34,9%	-30,6%	-45,8%
Республика Коми	-16,1%	-22,2%	-21,1%	-28,0%
Республика Марий Эл	-9,0%	-9,4	-6,8%	-24,9%
Республика Мордовия	-6,4%	-11,8%	17,4%	-6,8%
Республика Саха (Якутия)	-1,5%	7,7%	7,9%	-1,2%
Республика Северная Осетия – Алания	-0,5%	2,7%	3,2%	-6,9%
Республика Татарстан	0,0%	-4,4%	0,6%	-2,4%
Республика Тыва	-0,5%	8,4%	5,9%	3,0%
Удмуртская Республика	-6,6%	-13,3%	-10,9%	-30,6%
Республика Хакасия	-4,1%	-3,5%	-2,7%	-17,2%
Чеченская Республика	14,7%	5,2%	17,0%	19,0%
Чувашская Республика – Чувашия	-8,4%	-12,3%	-8,4%	-14,7%

Источник: Расчеты авторов по материалам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г.³

Правовая регламентация регулирования использования национальных языков в федеральном законодательстве

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. (РФ как член Совета Европы подписала в 2001 г., но не ратифицировала) устанавливает ряд конкретных мер для продвижения региональных языков и языков меньшинств в общественной жизни. В частности, она предписывает обеспечивать доступность дошкольного, начального, среднего, профессионально-технического образования, университетского и другого высшего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; в производстве по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях вести в случае просьбы одной из сторон слушание на региональном языке или языке меньшинства, разрешить представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика и др. В отношении лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, на территориях, где говорят на этих языках, поощрять и/или содействовать производству, распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств; поощрять виды выражения и творчества, характерные для региональных языков или языков меньшинств, и содействовать развитию различных средств доступа к произведениям на этих языках.

Для целей данного исследования чрезвычайную важность имеют положения Хартии, устанавливающие возможности использования региональных языков или языков меньшинств региональными или местными органами власти; подачи лицами, пользующимися региональными языками или языками меньшинств, устных или письменных

³ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2002 г. (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>); Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm).

заявлений на этих языках; опубликования региональными властями их официальных документов на региональных языках или языках меньшинств.

В ст. 68 Конституции указывается, что государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык. Однако республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с русским языком⁴.

В вопросах использования языков на территории России продолжался подход, заложенный ранее в законодательстве РСФСР. Так, сохранил свою актуальность в современной России Закон РФ от 25 ноября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», который предоставляет право субъектам РФ принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества. (п. 3 ст. 3 закона).

В гл. 4 данного закона указывается на право использования языков народов РФ в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений и официальном делопроизводстве. Однако в дальнейшем произошло изменение формулировки, а главное – содержания процесса принятия решения о выборе языка воспитания и обучения.

Так, до 2013 г. в ст. 9 декларировалось право свободного выбора языка воспитания и обучения, получения основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения, определяемое образовательным учреждением.

Но в редакции Федерального закона от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» эта статья уже имеет другую формулировку, в новой редакции появилась конкретизация в виде законодательства об образовании.

Первоначально декларируемое право наименований географических объектов и оформление надписей, указателей на языках народов РФ на территориях их компактного проживания не нашло конкретизации в Федеральном законе от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», где указывается лишь на то, что должен быть предусмотрен учет интересов местного населения при именовании таких объектов.

Для установления статуса русского языка как государственного был принят Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В нем подробно регламентированы сферы использования русского языка в делопроизводстве, судопроизводстве, наименовании органов государственной власти, в подготовке и проведении выборов, в продукции средств массовой информации, при показах фильмов, при публичных исполнениях произведений литературы и искусства, в рекламе, при написании наименований географических объектов и др. В законе также содержится указание, что в соответствии с ч. 1–2 ст. 3 государственный язык республики используется в средствах массовой информации, при показах фильмов в кинозалах, при публичном исполнении творческих произведений, в рекламе наряду с русским языком с идентичным содержанием и техническим оформлением. Если в республике имеется СМИ, специально созданные для вещания на государственном языке субъекта федерации, то допускается использование *только* государственного языка республики. Однако впоследствии Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» отменил данную правовую норму.

⁴ <http://kommentarii.org/konstitutc/page74.html>

В перечень законов в сфере развития национальных языков, не являющихся государственными, входит также Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национальных культурных автономиях». В данном правовом акте под национально-культурными автономиями понимается объединение граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, являющееся национальным меньшинством на соответствующей территории. Закон предоставляет определенные возможности сохранения и развития национального языка для объединенных по этническому признаку групп граждан России. Они могут (ст. 4) создавать средства массовой информации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке; создавать частные образовательные организации и научные организации, учреждения культуры, имеют право на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования.

В целом сфера образования, где и должно реализовываться право граждан на выбор языка воспитания и обучения, регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 14 которого требует обязательного ведения деятельности в образовательных организациях на русском языке. В п. 3 данной статьи указывается, что в республике РФ в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на ее территории, может вводиться преподавание и изучение государственных языков этих республик в соответствии с их законодательством.

Последние изменения законодательства об образовании в части преподавания и изучения на государственных языках в республиках происходили в направлении сужения сферы использования в образовании государственных языков республик путем введения дополнительных ограничений. До 2018 г. в ст. 14 Закона «Об образовании» содержалось положение о возможном введении в государственных и муниципальных образовательных организациях обязательного изучения государственных языков республик в соответствии с законодательством таких республик. В настоящее время согласно внесенным изменениям в п. 6 ст. 14 (Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”») предусмотрено свободное изучение родного языка из числа государственных языков республик РФ только по заявлениям родителей.

С другой стороны, в законодательстве появились нормы, согласно которым преподавание государственных языков республик регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами, введенными в действие ст. 1 Федерального закона от 01 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». До этого момента данный вопрос регламентировался региональными образовательными стандартами, т.е. находился в ведении самих республик. Таким образом, региональные власти утратили полномочия по установлению обязательных требований к основным образовательным программам, в данном случае по введению обязательных учебных предметов.

В России также действует Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятая Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, в которой указывается на «использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества, недопустимость ущемления прав граждан на свободный выбор языка общения, образования, воспитания и творчества». Иными словами, декларируемые в Стратегии принципы развития национальных языков противоречат последним изменениям законодательства в сфере образования.

В последние годы обострился интерес к вопросу защиты и развития русского языка как государственного, что выразилось в создании Совета при Президенте РФ по рус-

скому языку «в целях обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка РФ» (Указ Президента РФ от 09 июня 2014 г.). В мае 2015 г. была принята федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 гг. с объемом финансирования 7,6 млрд руб. В дальнейшем в тексте новой редакции Стратегии государственной национальной политики появились такие положения, как «государствообразующая роль русского народа» и «цивилизационный культурный код», а также задача по «этнокультурному развитию русского народа». Результатом реализации новой стратегии должны стать «укрепление российской нации», снижение количества конфликтов, укрепление статуса русского языка как государственного⁵, что также вступает в противоречие с заявленными в Стратегии государственной национальной политики задачами по развитию двуязычия и многоязычия.

Законодательство национальных республик РФ

В конституциях⁶ и законах о языках практически всех национальных республик РФ (такого закона нет только в Республике Дагестан) в качестве государственных языков закреплялись русский язык и языки коренных народов. Исключение составляет Республика Карелия, в которой государственным языком является только русский.

В семи республиканских законах о языке из 19 принятых первым языком, указанным в данном законе, является русский. Причем все эти законы приняты после 2000 г. На рисунке, представленном ниже, наглядно показано как распределились приоритеты при перечислении государственных языков в законодательстве республик РФ. Темным оттенком на карте показаны республики, в которых приоритетным языком считается не русский (рис. 2).

Рис. 2. Приоритетность государственных языков в национальных республиках РФ

⁵ <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79003>

⁶ Ст. 5 Конституции Республики Адыгеи, ст. 13 Конституции Республики Алтай, ст. 1 Конституции Республики Башкортостан, ст. 67 Конституции Республики Бурятия, ст. 14 Конституции Республики Ингушетии, ст. 11 Конституции Республики Дагестан, ст. 6 Конституции Республики Кабардино-Балкарии, ст. 17 Конституции Калмыкии, ст. 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, ст. 15 Конституции Республики Северная Осетия – Алания, ст. 5 Конституции Республики Тыва, ст. 6 Конституции Удмуртской Республики, ст. 69 Конституции Республики Хакасии, ст. 10 Конституции Чеченской Республики, ст. 8 Конституции Чувашской Республики, ст. 46 Конституции Республики Саха (Якутия), ст. 8 Конституции Республики Татарстан, ст. 12 Конституции Республики Мордовии, ст. 15 Конституции Республики Марий Эл, ст. 46 Конституции Республики Коми.

С точки зрения закрепления национального языка как государственного наиболее четкую позицию занимали Республики Саха (Якутия), Тыва, Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Чечня.

В рассматриваемом контексте особым случаем является Республика Карелия. В ней карельский язык не является государственным, и сфера его применения ограничена. Однако законом Республики Карелия от 17 апреля 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» установлен специальный комплекс мер, таких как организация обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам, издание словарей, детской литературы на указанных языках, подготовка специалистов-лингвистов.

Анализ федерального законодательства РФ, регламентирующего использование национальных языков, показал, что постепенно происходит процесс его изменения в сторону ограничения сфер их применения. Если в 1990-х – середине 2000-х гг. нормативно-правовые акты способствовали расширению их использования, то с конца 2000-х гг. происходило сужение пространства, отводимого этим языкам законодательством.

Законодательство национальных республик как инструмент проводимой языковой политики выстраивается на основе законов РФ. С одной стороны, возможности правотворческой деятельности национальных республик сужены, что обусловлено жесткими рамками, поставленными федеральным законодательством. С другой стороны, описанные выше изменения, вносимые в законодательство федеральным центром, приводят к размыванию статуса государственных языков в национальных республиках РФ.

Присутствие в информационном пространстве: сайты органов власти

Предметом рассмотрения в данной работе также является практика использования национальных языков как государственных в деятельности органов государственной власти. На право такого использования указывает гл. 4 Федерального закона от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»: «в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений РФ используются государственный язык РФ, *государственные языки республик* и иные языки народов РФ».

Основным источником изучения практики использования государственных языков в республиках являются официальные сайты органов управления. Из 21 национальной республики только девять имеют официальные сайты на государственном языке данной республики. Это Республики Коми, Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Марий Эл, Бурятия, Саха (Якутия), Адыгея, Чувашская Республика. Республика Карелия имеет сайт на финском языке. В остальных республиках официальные сайты на национальном языке отсутствуют. На карте (см. рис. 3) темным оттенком обозначены республики, имеющие сайты на государственном и национальном языках, а светлым – имеющие сайты только на русском языке.

Полнота и объем переведенного с русского языка содержания сайта существенно различаются в каждой республике, использующей национальный язык как государственный. Так, сайты с довольно полным и качественным переводом имеют Республики Бурятия, Татарстан, Башкортостан, Коми и Чувашская.

В остальных республиках сайты на национальных языках переведены не полностью, так, например, сайт Республики Саха (Якутия) переведен на якутский язык лишь отчасти и содержит ряд названий и разделов на русском языке⁷.

Представляется странным, что, несмотря на строгую государственную дисциплину в органах власти, регламентацию процедур и документов, наблюдается такая «вольница» в предоставлении информации на сайтах органов власти, начиная с полного

⁷ <http://old.sakha.gov.ru/>

отсутствия сайтов на национальных языках и заканчивая неполным их переводом. По нашему мнению, этому трудно найти объяснение. Единственное, можно предположить, что такой подход отчасти обусловлен формальным отношением к этому руководства самих республик.

Рис. 3. Наличие сайтов на национальных языках в республиках РФ

Анализ судебной практики

Судебные разбирательства, касающиеся правового регулирования использования национальных языков, начались в 2001 г., когда Верховный Суд РФ рассмотрел первое такое дело. В дальнейшем подобные вопросы рассматривались в Конституционном и Верховном Судах РФ, а также в Верховных Судах субъектов РФ. Основным местом разбирательства этих дел являются Верховные Суды РФ и субъектов РФ. Все материалы судебных процессов доступны для использования на информационно-правовых порталах «КонсультантПлюс»⁸, «Гарант»⁹ и «Референт»¹⁰. Наибольшее количество судебных разбирательств и апелляций характерно для Республик Татарстан, Саха (Якутия), Башкортостан.

Анализ судебной практики позволил определить основные вопросы, по которым велось разбирательство:

- язык(и) образования;
- ведение делопроизводства на языке большинства;
- язык в избирательных бюллетенях;
- язык текстов афиш, объявлений, рекламы;
- язык(и) муниципальной службы;
- обязанность высшего должностного лица республики владеть государственными языками республики.

Образование

Вопросы обучения государственным языкам субъекта РФ были предметами для наиболее острых и противоречивых судебных разбирательств.

⁸ <http://www.consultant.ru/>

⁹ <http://www.garant.ru/>

¹⁰ <https://www.referent.ru/>

Конституционный Суд РФ в 2004 г. рассмотрел жалобу гражданина С. И. Хапугина о проверке конституционности положений некоторых законов¹¹. В своем постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П суд указал, что необходимо:

- признать положение законов Республики Татарстан, устанавливающее, что татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах, не противоречащим Конституции РФ;
- признать положения о строении алфавита государственных языков республик на графической основе кириллицы и возможности установления иных графических основ алфавитов данных языков федеральными законами, не противоречащими Конституции РФ.

Из решения суда следует, что изучение государственных языков субъектов РФ в равных объемах и создание алфавитов на любой графической основе соответствует Конституции РФ.

Еще до этого решения Конституционный Суд Республики Татарстан в своем постановлении от 24 декабря 2003 г. № 12-П отметил, что «ст. 8 Конституции Республики Татарстан дает правомочие Республике Татарстан по определению графической основы алфавита татарского языка как государственного языка республики, данное правомочие является частью права республики устанавливать свои государственные языки, закрепленного частью второй ст. 68 Конституции Российской Федерации».

Тем не менее в 2005 г. Кабинет министров Республики Татарстан отменил свои постановления от 06 апреля 2000 г. № 248 «О первоочередных мерах по восстановлению татарского алфавита на основе латинской графики» и от 23 августа 2000 г. № 618 «Об утверждении новых правил татарской орфографии на основе латинской графики».

Аналогичное решению Конституционного Суда РФ предписание относительно преподавания национального языка вынес Верховный Суд РФ в своем определении от 15 апреля 2009 г. № 31-Г09-3 по жалобе прокуратуры на решение Верховного Суда Чувашской Республики, указав: «Оставить без изменения решение Верховного Суда Чувашской Республики от 22 декабря 2008 года; признать, что изучение чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики предусматривается в рамках основных образовательных программ».

Верховный Суд РФ своим определением от 29 апреля 2009 г. № 20-Г09-6 постановил, что норма закона «Об образовании» Республики Дагестан, устанавливающая обязанность изучения родного национального языка (императив), не противоречит федеральному законодательству. Более того, в этом документе указано, что в законе нет положений, отменяющих либо иным образом ухудшающих права граждан на свободный выбор изучения и использования государственных языков республики в сравнении с федеральным законодательством.

Напротив, Верховный Суд Республики Адыгеи своим решением от 19 декабря 2006 г. № 3-32/2006 постановил, что введение изучения адыгейского языка в качестве обязательного учебного предмета ведет к нарушению гарантированных Конституцией РФ принципов равенства прав и свобод человека и гражданина.

Подобное решение вынес и Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики от 10 февраля 2009 г., отменив положения об обязательности изучения национальных языков.

Аналогично Верховный Суд Республики Саха (Якутия) своим решением от 29 мая 2015 г. признал недействующими и не подлежащими применению:

- норму о том, что в образовательных организациях, расположенных на территории Республики Саха, государственный язык саха изучается как учебная дисциплина основной образовательной программы;

¹¹ Законы Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», «Об образовании», а также п. 6 ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

- норму, допускающую выпуск официальных печатей, штампов и бланков учреждений и организаций без применения русского языка.

Таким образом, Верховный Суд Республики Саха (Якутия), ссылаясь на изменения в законе об образовании в РФ, принял решение противоположное постановлению Конституционного Суда РФ и определению Верховного Суда РФ.

Верховный Суд РФ вынес определение от 18 апреля 2012 г. № 92-АПГ12-4 относительно преподавания языков в дошкольных учреждениях в Республике Тыва, в котором он отменил решение Верховного Суда Тывы и признал недействительной норму о том, что изучение тувинского и русского языков начинается с детских дошкольных учреждений.

6 сентября 2018 г. в Верховный суд РФ поступил иск с требованием признать недействующими положения Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), касающиеся необязательного изучения в школах государственных языков республик. Иск подал директор казанской школы «СолНЦе» П. Шмаков, требующий отмены части пунктов 12.3 и 18.3.1, не указывающие на государственные языки республик как на обязательные предметы. Ранее Шмаков был оштрафован за то, что продолжал обучать детей татарскому языку наравне с русским.

Делопроизводство, избирательные бюллетени, афиши

Вторыми по важности были судебные разбирательства о языке делопроизводства, избирательных бюллетенях, рекламы, афиш и объявлений. Первый суд, посвященный этим вопросам, прошел в Бурятии в 2003 г. Верховный Суд Республики Бурятия принял решение от 31 июля 2003 г. признать недействующими и не подлежащими применению:

- норму о ведении делопроизводства на бурятском языке с дублированием, при необходимости, на русском языке;
- норму о принятии документов местных органов власти или на русском, или на бурятском языке в зависимости от контингента населения.

Противоположное решение от 28 апреля 2008 г. № 3-12/08 вынес Верховный Суд Республики Татарстан относительно норм Закона «О языках народов Республики Татарстан». Там указывается, что необходимо считать *недействительными* следующие нормы законодательства:

- избирательные бюллетени и бюллетени для голосования на референдуме оформляются на государственных языках Республики Татарстан;
- объявления, афиши, другая наглядная информация может изготавливаться только на татарском языке;
- организации Республики Татарстан с учетом мнения потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке.

В отличие от решения Верховного Суда Республики Бурятия, Верховный Суд Республики Татарстан оставил неизменной норму о ведении делопроизводства на языке большинства.

Однако Верховный Суд РФ своим определением от 06 августа 2008 г. № 11-Г08-12 постановил отменить решение Верховного Суда Республики Татарстан по этому вопросу.

Несколько раньше Верховный Суд Ингушетии своим определением от 07 апреля 2006 г. № 117/2 разрешил проведение выборов Президента Республики Ингушетия и печать избирательных бюллетеней на государственных языках Республики Ингушетия.

Муниципальная служба и владение национальным языком главой республики

Третьими по значению были судебные разбирательства о языке муниципальной службы и знании высшим должностным лицом государственных языков субъекта РФ.

Верховный Суд Республики Саха (Якутия) своим решением от 22 января 2008 г. отказал в удовлетворении заявления прокуратуры Республики Саха о признании недействительными отдельных положений Закона «О муниципальной службе в Республике Саха». Суд указал на несостоятельность доводов истца о том, что норма о владении государственными языками Республики Саха ограничивает права граждан на поступление на муниципальную службу. Верховный Суд РФ своим определением от 09 апреля 2008 г. № 74-Г08-23 отменил решение Верховного Суда Республики Саха и признал не соответствующей федеральному законодательству и не действующей ч. 1 ст. 13 Закона «О муниципальной службе в Республике Саха». Также Верховный Суд РФ другим своим определением от 20 марта 2001 г. отменил языковые квалификационные требования (в части знания башкирского языка) к кандидатам на должность Президента Республики Башкортостан.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 13 ноября 2001 г. № 260-0 по запросу Государственного Совета Республики Адыгея постановил, что «положение пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея в части, закрепляющей требование о свободном владении государственными языками Республики Адыгея как одном из условий, при наличии которых гражданин может быть избран Президентом Республики Адыгея, является не соответствующим Конституции РФ, а потому не может применяться и подлежит отмене в установленном порядке». На основании этого определения Конституционного Суда РФ были внесены изменения в Конституции Республик Бурятия, Тыва, Марий Эл, Чувашской Республики.

В результате изучения процессов обращения и рассмотрения вопросов использования национальных языков как государственных нам удалось выстроить типовой алгоритм разбирательств в Верховных Судах.

1. Прокуратура субъекта РФ (или – реже – физическое лицо, которого поддерживает прокуратура) подает жалобу в Верховный Суд республики в связи с ущемлением языковых прав граждан. Ответчики – законодательные органы республик.

2. Верховный Суд республики частично поддерживает доводы прокуратуры, частично отклоняет их.

3. Прокурор субъекта РФ подает кассационную жалобу в Верховный Суд РФ.

4. Верховный Суд РФ полностью поддерживает позицию прокуратуры, отменяет решения Верховных Судов республик.

Прокуратура республики играет важную роль в формулировании претензий к законодательным органам власти республик, в частности, выступает либо истцом, либо поддерживает истцов при рассмотрении судебных дел об использовании национальных языков. Изменение ст. 83 п. 1 Конституции РФ от 06 февраля 2014 г., согласно которому Президент РФ назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, увеличило зависимость прокуратур республик от федерального центра. Таким образом, можно заметить, что прокуратуры субъектов РФ выступают в языковых вопросах проводниками политики федерального центра по сокращению языковой автономии национальных республик России.

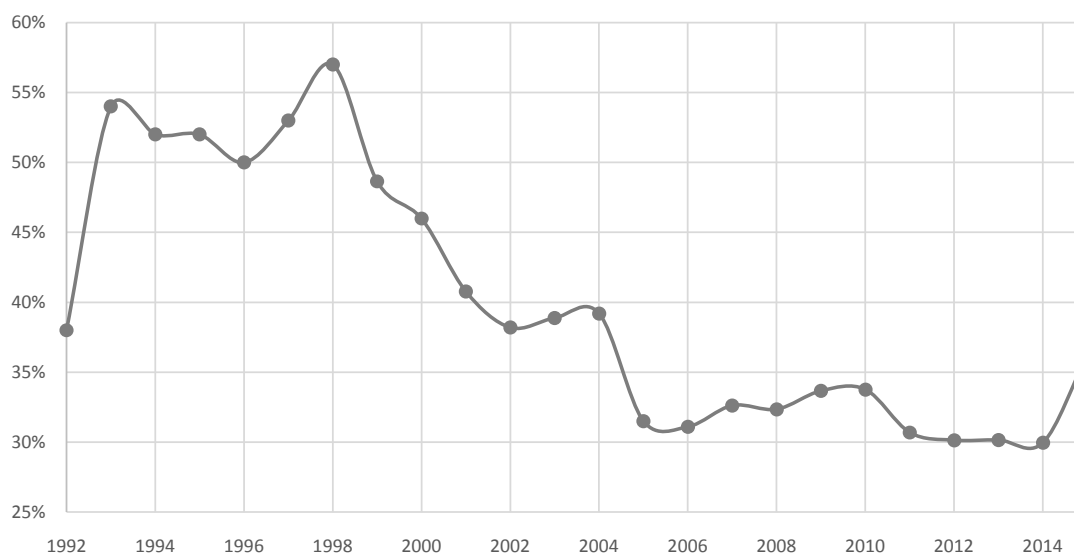
До 2008 г. решения судов по отношению расширения сфер использования национальных языков в субъектах РФ были либо благожелательными, либо нейтральными, кроме необходимости знания руководителями республик национальных языков и использования в делопроизводстве национального языка как основного, исключением можно считать только решение Верховного Суда Адыгеи. С 2008 г. судебные решения начали ограничивать использование национальных языков в делопроизводстве, в оформлении избирательных бюллетеней, оформлении выпускаемой продукции ярлыками, инструкциями, этикетками, за исключением решения Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, запрещающего обязательное преподавание национального языка в республике. С 2012 г. суды стали поддерживать ограничения использования национальных языков в сфере образования.

Тренды языковой и бюджетной политик

В основе языковой политики лежат задачи сохранения мира в стране и необходимости обеспечить устойчивое развитие территорий с населением, желающим сохранить идентификацию, традиции и языки предков. В конечном счете решения вопросов использования языков в культурной и языковой политике способны влиять на благосостояние людей, их экономический статус и перспективы. В свою очередь, экономическая политика, даже если она формально не преследует языковых целей, способна влиять на языковую ситуацию, на языки и их использование. Установление характера связи и взаимозависимости между языковой и бюджетной политиками является обширной и сложной задачей, выходящей за рамки данной статьи. Здесь скорее предпринимается попытка рассмотреть вопрос о том, в каком направлении развиваются эти две стороны жизни многонационального государства. Возможна ли ситуация, когда политико-культурная автономия существует в отрыве от централизации налоговых доходов или же в области языковой политики также наблюдаются сходные с бюджетной сферой тенденции в направлении усиления соответствующей зависимости территорий от центра.

Выше были установлены тенденции в политике федерального центра, направленные на сужение использования государственных языков в национальных республиках с помощью механизмов инициированных судебных рассмотрений и принятия решений в пользу федерального центра.

Определенные изменения в бюджетной политике, оформившиеся в долговременную тенденцию, также проявляются в направлении увеличения зависимости бюджетов регионов от трансфертов из федерального бюджета. Так, в 2004–2005 гг. доли региональных бюджетов в консолидированном бюджете РФ значительно уменьшились (рис. 4) благодаря перераспределению налоговых поступлений в пользу федерального центра. В дальнейшем, несмотря на изменение удельного веса региональных бюджетов в консолидированном бюджета РФ, он не превышал уровня 2004 г. Снижение доходов региональных бюджетов восполнялось увеличением объемов трансфертов из федерального бюджета.

Рис. 4. Доля региональных бюджетов в консолидированном бюджете РФ (включая внебюджетные фонды), %

Источник: Рассчитано авторами по данным Федерального казначейства.

Подобная практика была характерна и для национальных республик. Так, за период с 2000 по 2015 г. средневзвешенная доля трансфертов в их бюджетах увеличилась на 11,3% (табл. 2).

Таблица 2

Доля безвозмездных поступлений в бюджетах республик, 2000–2015 гг.

Регион	2000	2005	2010	2015	Разница 2005–2015
Республика Адыгея	49,2%	60,7%	57,1%	41,8%	–7,3%
Республика Алтай	65,5%	72,1%	69,8%	72,3%	6,8%
Республика Башкортостан	13,5%	19,3%	20,7%	19,1%	5,6%
Республика Бурятия	44,6%	46,9%	54,1%	45,1%	0,5%
Республика Дагестан	84,0%	79,1%	73,7%	68,6%	–15,5%
Республика Ингушетия	46,9%	90,5%	89,0%	84,6%	37,7%
Кабардино-Балкарская Республика	50,0%	65,4%	54,0%	50,0%	0,0%
Республика Калмыкия	36,7%	54,9%	62,3%	54,3%	17,6%
Карачаево-Черкесская Республика	62,2%	63,0%	68,2%	65,6%	3,4%
Республика Карелия	11,7%	17,0%	30,8%	30,3%	18,5%
Республика Коми	1,0%	8,4%	16,6%	9,9%	8,9%
Республика Марий Эл	35,2%	43,1%	45,8%	40,5%	5,3%
Республика Мордовия	25,7%	27,1%	55,7%	35,1%	9,4%
Республика Саха (Якутия)	52,1%	30,8%	45,8%	35,4%	–16,8%
Республика Северная Осетия – Алания	43,3%	63,3%	60,0%	55,5%	12,2%
Республика Татарстан	10,3%	26,7%	36,8%	14,0%	3,6%
Республика Тыва	85,4%	78,8%	76,4%	75,0%	–10,4%
Удмуртская Республика	19,2%	15,8%	26,0%	19,9%	0,7%
Республика Хакасия	13,9%	22,0%	25,7%	34,4%	20,4%
Чеченская Республика	–	86,9%	86,6%	83,3%	–3,5%
Чувашская Республика	18,9%	35,2%	39,0%	34,2%	15,2%
Средневзвешенная	24,6%	35,9%	45,3%	35,9%	11,3%

Источник: Рассчитано авторами по данным Федерального казначейства.

Особенно весомым это увеличение было для Ингушетии (на 37,7%), Хакасии (на 20,4%), Карелии (на 18,5%) и Калмыкии (на 17,6%). Сокращался удельный вес трансфертов в Республиках Саха (Якутия) (на 16,8%), Дагестан (на 15,5%), Тыва (на 10,4%).

Данная тенденция, выразившаяся в увеличении доли безвозмездных поступлений в бюджеты республик, сужает рамки самостоятельной экономической политики и повышает зависимость регионов от возможностей вести переговоры и отстаивать интересы республики в федеральном центре, что означает большую гибкость их руководства в других сферах, в том числе в вопросах языковой политики. Это приводит к сужению областей использования языков титульной нации в республиках РФ. По нашему мнению, республики, обладающие меньшей зависимостью от трансфертов из федерального бюджета (Башкортостан, Татарстан) и уменьшающие эту зависимость (Саха (Якутия), Тыва), осуществляли более самостоятельную языковую политику, что приводило к судебным разбирательствам. Таким образом, можно утверждать, что тренды языковой и бюджетной политик развиваются в одном направлении – централизации решений и усиления контроля федеральных властей.

Заключение

В современной России в последнее десятилетие наблюдаются заслуживающие внимания исследователей явления, отражающие изменение подходов к осуществлению языковой политики в многонациональной стране. Это происходит на фоне разнонаправленных тенденций в динамике численности народов, населяющих республики РФ. Конституция РФ, базовый закон «О языках в Российской Федерации», а также примыкающее к ним законодательство предоставили возможности для использования и развития национальных языков как государственных в республиках РФ.

При изучении практики мы исходили из того положения, что, для того чтобы данная возможность превратилась в реальность, требуется использование конкретного языка в системе государственной власти, нужны носители языка, пользователи официальных документов, сайтов и т.п., а для этого требуется его распространение в том числе и главным образом по каналам системы образования. Данные двух последних переписей населения позволили сделать вывод о постепенном уменьшении количества носителей национальных языков в республиках РФ (за небольшим исключением). Установлено, что предоставляющий возможность использования государственных языков республик Федеральный закон от 25 октября 1991 г. № 1807-І «О языках народов Российской Федерации» в деятельности государственных органов по-разному реализуется на практике. Только в девяти из 21 национальной республики имеются официальные сайты на государственном языке. Это происходит на фоне изменения федерального законодательства РФ, регламентирующего использование национальных языков, в сторону ограничения сфер их применения.

Изучение судебной практики также позволило выявить изменения большинства судебных решений, начиная с 2008 г., в направлении сужения сферы использования национальных языков как государственных как в законодательстве, так и в официальной жизни. Все описанные явления свидетельствуют об определенной тенденции размывания государственного статуса национальных языков республик. Рассмотрение основных аспектов увеличения зависимости бюджетов регионов от трансфертов из федерального бюджета позволяет утверждать, что тренды бюджетной политики, равно как и языковой, развиваются в одном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- Вебер, Ш., Давыдов, Д. (2017). Социально-экономические эффекты языкового разнообразия // *Вопросы экономики*, (11), 50–62.
- Кадочников, Д. (2016). Теоретико-экономический взгляд на языковую политику // *Вопросы экономики*, (2), 128–140.
- Blommaert, J. (2010). *The sociolinguistics of globalization*. New York: Cambridge University Press.
- Blommaert, J., Leppänen, S., Pahta, P., and Räisänen, T. (Eds.) (2012). *Dangerous multilingualism: Northern perspectives on order, purity, and normality, Language and globalization series*. New York: Palgrave MacMillan.
- Cashback, D. (2008). Assessing asymmetrical federal design in the Russian Federation: A case study of language policy in Tatarstan // *Europe-Asia Studies*, 60(2), 249–275.
- Chiswick, B., and Miller, P. (2007). *The economics of language: International analyses*. London and New York: Routledge.
- Cooper, R. (1989). *Language planning and social change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ginsburgh, V., and Weber, S. (Eds.) (2016). *The Palgrave handbook of economics and language*. Palgrave Macmillan UK.
- Ozolins, U. (1999). Between Russian and European hegemony: Current language policy in the Baltic States // *Current Issues in Language and Society*, 6(1), 6–47.

Rubinstein, A. (2000). *Economics and language. Five essays*. Cambridge: Cambridge University Press.

Shiffman, H. (1996). *Linguistic culture and language policy*. London: Routledge.

Shohamy, E. (2006). *Language policy: Hidden agendas and new approaches*. London and New York: Routledge.

REFERENCES

Blommaert, J. (2010). *The sociolinguistics of globalization*. New York: Cambridge University Press.

Blommaert, J., Leppänen, S., Pahta, P., and Räisänen, T. (Eds.) (2012). *Dangerous multilingualism: Northern perspectives on order, purity, and normality, Language and globalization series*. New York: Palgrave MacMillan.

Cashback, D. (2008). Assessing asymmetrical federal design in the Russian Federation: A case study of language policy in Tatarstan. *Europe-Asia Studies*, 60(2), 249–275.

Chiswick, B., and Miller, P. (2007). *The economics of language: International analyses*. London and New York: Routledge.

Cooper, R. (1989). *Language planning and social change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ginsburgh, V., and Weber, S. (Eds.) (2016). *The Palgrave handbook of economics and language*. Palgrave Macmillan UK.

Kadochnikov, D. (2016). Economics view of language policy. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 128–140. (In Russian.)

Ozolins, U. (1999). Between Russian and European hegemony: Current language policy in the Baltic States. *Current Issues in Language and Society*, 6(1), 6–47.

Rubinstein, A. (2000). *Economics and language. Five essays*. Cambridge: Cambridge University Press.

Shiffman, H. (1996). *Linguistic culture and language policy*. London: Routledge.

Shohamy, E. (2006). *Language policy: Hidden agendas and new approaches*. London and New York: Routledge.

Weber, S., and Davydov, D. (2017). Socio-economic effects of linguistic diversity. *Voprosy Ekonomiki*, (11), 50–62. (In Russian.)